

Традиционные народные представления о любви

Гигла Джинджолия – кандидат филологических наук, доцент.
Западнечешский университет. Пльзень, Чехия.

E-mail: giglad.17@gmail.com

Аннотация. Любовь относится к числу ключевых понятий русской культуры. Целью статьи является изучение традиционных народных представлений о любви, закрепленных в русских пословицах и поговорках. Материал исследования – более 500 единиц, отобранных из «Пословиц и поговорок русского народа» и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Как установлено в статье, выражениями любви в пословицах и поговорках выступают зоонимические, пищевые, зрительные, вкусовые, растительные и др. образы, которые складываются в единую систему ценностей, отражающих миропонимание и мировосприятие народа. Любовь ассоциируется с «чистыми» и «нечистыми» животными (с одной стороны, агнец, лебедь, голубь, с другой – сова, кукушка и др.) и т.д. Дана оценка «вкусовой» концептуализации любви, имеющей два полюса: семантический плюс (сладкое и соленое) и семантический минус (несладкое, пресное). Рассматривается также «опредмечивание» любви: она наделяется признаками, которые свойственны украшениям, предметам одежды, сельскохозяйственным орудиям и т.д.

Ключевые слова: любовь, пословицы, поговорки, образ, метафора, народные представления, языковая картина мира.

Введение

ЛЮ Б О В Ъ относится к числу ключевых понятий русской культуры. Понятие *любви* рассматривается в фундаментальных работах Ю.С. Степанова (Степанов 1997), А. Вежбицкой (Вежбицкая 1996), Ю.Д. Апресяна (Апресян 2002), Ю.Д. Апресяна и В.Ю. Апресян (Апресян, Апресян 1993), С.М. Толстой (Толстая 2012), А.Д. Шмелева (Шмелев 2002), Анны А. Зализняк (Зализняк 2005), Г.Н. Скляревской (Скляревская 2013), С.Г. Воркачев (Воркачев 1995; Воркачев 2007), Т.И. Вендиной (Вендина 2007) и др.

Существуют различные направления исследований: *любовь* как «константа» культуры (Степанов 1997: 279-303); толкование эмоциональных концептов (Вежбицкая 1996); метафора в семантическом представлении эмоций (Апресян, Апресян 1993: 27-35); *любить, обождать* (Апресян 2002: 522–526); лексическое и семантическое наполнение «сферы любви» в славянских языках (Толстая 2012: 587-597); *любовь и счастье* в русской языковой картине мира (Шмелев 2002: 170-180); *любовь и сочувствие* (Зализняк 2005: 205-226; Зализняк, Левонтина 2005: 226-238); *любовь и сочувствие* в романе Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия» (Зализняк 2013: 431-437); концепт *любви* в христианском понимании (Скляревская 2013: 104-112); национально-культурная специфика концепта *любви* в русской и испанской паремиологии (Воркачев 1995: 124-140); понятийная, метафорически-образная и значимостная составляющие семантики концепта *любовь* (Воркачев 2007); концепт *любви* сквозь призму старославянского, русского книжного (церковнославянского) и современного русского языков (Вендина 2007: 219-270); концепт *любовь* в этнолингвистическом освещении (на болгарском и инославянском материале) (Седакова 2018: 472-490); концепты *любовь* и *ненависть* в русском и американском языковом сознаниях (Балашова 2004); лингвокультурологическая специфика понятия *любовь* (на материале русского и немецкого языков) (Вильмс 1997); фразеологизмы со значением *любви* в русском и английском языках (Лепихина 2009); концепт *любовь* в идиостиле А.С. Пушкина (на примере стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык) (Широкова 2006) и др.

Цель статьи – изучение традиционных народных представлений о любви, закрепленных в русских пословицах и поговорках.

Материал исследования – более 500 единиц, отобранных из «Пословиц и поговорок русского народа» (Даль 1997) и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (Даль 1996).

Коды осмысления любви

В основе концептуализации эмоций лежит «единый принцип уподобления того, что недоступно прямому наблюдению, тому, что может наблюдаться более непосредственно» (Апресян, Апресян 1993: 33). Непосредственно наблюдаемое оказывается ключом к тому, что происходит в душе человека (Там же: 33).

Принцип «визуализации» непосредственно ненаблюдаемого является базой, основой для концептуализации *любви* в пословицах и поговорках русского языка.

Пословицы и поговорки не только образно описывают *любовь*, но и принимают на себя функцию кода культуры. Мы стремились показать, как это происходит, каким образом *любовь* наделяется признаками, которые служат ключом к ее пониманию в народной культуре.

Кодами осмысления *любви* в пословицах и поговорках выступают зрительные, вкусовые, зоонимические, пищевые, растительные и другие образы.

Чрезвычайно важным является зрительный код. Можно сказать, что *любовь* в пословицах и поговорках «зрительно ориентирована». Характерно уподобление: *любовь – глаза, очи, зрение*. Глаза наделены способностью «зачинать», зарождать «сердечную привязанность», которая не «поддается контролю»: *Любовь начинается с глаз; Глазами влюбляются; Темны ночки, да светлы оченьки; Горе мне с вами, с карими очами; С больного места не сходит рука, а с любимого – глаза*.

Обращает на себя внимание зависимость зрительного восприятия от участников ситуации. Ситуация может описываться как с точки зрения женщины, так и с точки зрения мужчины:

- 1) *Речисты у милого глаза;*
- 2) *Глаза говорят, глаза слушают;*
- 3) *Не пил бы, не ел, все б на милую глядел;*
- 4) *Он на нее не наглядится;*
- 5) *Она им не надышится.*

Женщины и мужчины по-разному воспринимают друг друга. Женщина в *милом* выделяет глаза, которые являются для нее выражением «скрытых смыслов» и «намека» (примеры 1 и 2). Мужчина не видит «намеков» и не замечает «деталей». Описание *милой* сводится к общей эмоциональной оценке. *Милая* для него «неизреченна». Он наслаждается ее созерцанием, «рассматриванием»; «зрительное притяжение» к *милой* сильнее жизненно важных потребностей (примеры 3 и 4).

В некоторых случаях зрительное восприятие *милой* сопровождается изменением внутреннего состояния мужчины (*сам не свой стал, голова вкруг пошла*): *Как увидел, так сам не свой стал; Как увидел, так голова вкруг пошла.*

Как и зрение, важным кодом осмысления любви выступает слепота. *Любовь* наделяется признаком «неспособность замечать недостатки любимого/любимой»: *Любовь слепа; Любовь ни зги не видит; Любовь может и слепа быть – черное за белое почитает.* В некоторых случаях отсутствие зрения (как и слуха) оценивается как «положительное» качество: *У доброй девки ни ушей, ни глаз.*

Глаголы зрительного восприятия *поглядывай, взглядывай* могут иметь значение «беспокоиться, заботиться, опекать; относиться с сердцем»: *Жена, ты любить не люби, а поглядывай; Хоть не люби, только почаще взглядывай* (т. е. угождай, служи); *Любить хоть не люби, да почаще взглядывай.* Мотив заботы и опеки, по словам С.М. Толстой, связан с «акциональным» компонентом любви, т.е. предполагает «определенное поведение по отношению к объекту любви – внимание» (Толстая 2012: 591-592).

Зрение имеет глубокую внутреннюю связь с сердцем: *Куда сердце летит, туда око бежит.* По словам П. Флоренского, сердце помогает увидеть Бога, принять и почувствовать Его (Флоренский 1990). *Любовь* понимается как Бог, уподобляется свету и сиянию: *Любовь – Бог; Где любовь, там и Бог; Любовь – свет; Где любовь, там и свет.* Такое понимание любви восходит к христианской традиции

(Толстая 2012: 593-594). Божья любовь противопоставляется человеческой: *Божья любовь безгранична; Божья любовь не человеческой чета; Любовь человеческая себя любит, а Божеская друга.*

Любовь имеет «вкусовые регистры» осмысления:

- 1) *Женатого целовать не сладко;*
- 2) *С любимой целоваться, что медом упиваться;*
- 3) *Несолоно хлебать, что немилого целовать;*
- 4) *Несолоно есть, что с немым целоваться.*

Сладкое и *соленое* оцениваются как положительные качества (примеры 1 и 2) и противопоставляются «неприятным» вкусам – *несладкому, пресному, безвкусному* (примеры 3 и 4). Через вкусовые образы, относящиеся к сфере любви, утверждаются этические заповеди, предписания и установки со знаком плюс и знаком минус.

Связь со *сладким* не случайна. *Сладость* – весьма позитивное качество, которое в народной культуре приписывается самым различным реалиям (Кабакова 2005). *Сладкое* выступает как символ добрых отношений в семье, согласия, любви и счастливого брака (Гура 2011: 715). А.В. Гура в работе «Брак и свадьба в славянской народной культуре. Семантика и символика» пишет:

В свадебном обряде сладкое присутствует уже начиная со сватовства. Так, в Амурской области сваты, отправляясь сватать невесту, *идут на сахар* – несут сладкое, мед, сахар в качестве угощения для невесты и ее подруг. У болгар Пиринского края в день оповещения о помолвке невеста угощала всех сахаром, присланным ей до этого женихом. У русских жених привозил невесте и ее подругам различные сладости (пряники, конфеты и т. п.) в качестве гостинцев на смотрины и обручение, но чаще в качестве предсвадебного стовора, особенно в канун или в день свадьбы (Гура 2011: 713).

По мнению Г.И. Кабаковой, «сладкое соотносится преимущественно с женским началом и имеет эротическую коннотацию, а одаривание сладким имеет существенное значение в процессе сближения полов» (Кабакова 2005).

В корпусе пословиц и поговорок, воплощающих понятие *любви*, нет единиц, непосредственно связанных с семантикой *горького* и *кислого*, хотя такая семантика, как показали А.В. Гура и Г.И. Кабакова, широко распространена в качестве вкусового кода в языке и

культуре, в том числе в паремиях и свадебном обряде (Гура 2011; Кабакова 2005).

«Опредмечивание» любви

Продуктивным способом осмысления любви является ее «опредмечивание», наделение свойствами предметов. К предметам, которые фигурируют в пословицах и поговорках, относятся различные украшения, предметы одежды, сельскохозяйственные орудия и др.: *сережки, рубашка, однорядка* (старинная русская мужская одежда: однобортный кафтан без воротника), *бусы, ожерелье, кольцо, плуг, камень, платок, замок, запор* и др. Предметы наделяются символическим значением, т.е. «из всего набора свойств, признаков реальности (предмета, действия) выбирается один признак, и он становится доминирующим и как бы подавляет все остальные», «становится символом чего-то, некоторого смысла» (Толстая 2010: 10). Так, форма кольца становится символом бесконечности: *Любовь – кольцо, а у кольца нет конца*. Символизируются признаки «то, что придает красивый вид» и «ценный», свойственные украшениям: *Смиренье – девичье ожерелье; Девичье терпение – жемчужное ожерелье; Для милого дружка и сережку из ушка; Хороши марьяны (бусы), да девки не скрасят*. Доминирующим признаком может быть назначение предмета (*платок*): *Батюшка покров, покрой землю снежком, меня молодцу платком (женишком)*. В случае *плуга* таким признаком является «такой, который не устает что-то делать»: *Новый друг, что неустанный плуг*. Механизм «опредмечивания» оценочен: *Мое сердце в тебе, а твое в камени; Замок да запор девки не удержат*.

Зоонимические образы

Любовь также концептуализируется через зоонимические образы. Пословицы и поговорки «перенаселены» животными, птицами, насекомыми и рыбами. Наиболее характерные ассоциации – *телята* (влюбленные), *агнец, лебедь, утица (уточка), пчела, райская птица, горлица, сокол, нава*, а также *курица, кочет, коза, козел, кукушка, сова, «тарань-рыба»* и др.

«Чистые» животные и птицы, к которым относятся *агнец*, *голубь*, *горлица*, *соловей*, *лебедь*, *пава* и *павлин*, *утица* и др., являются воплощением добра, кротости, верности и красоты и противопоставляются зловещим птицам – *сове*, *кукушке*, «нечистым» животным – *козе*, *козлу* (Гура 1997: 612) или такому опасному животному, к которому относится *волк*.

Наиболее почитаемые животные и птицы: *Смиренная*, как *агнец*; *делова*, что *пчела*; *красна*, что *райская птица*; *верна*, что *горлица*; *Идет*, словно *павушка* плывет; *Грудь* *лебедина*, *походка* *павлина*, *очи* *соколы*, *брови* *собольи*; *Серая утица* – *охота моя*, *красна девица* – *зазнобушка моя*; *Ты, голубка*, не сдавайся, *правым крылышком отбивайся*; *Как телята*: где сойдутся, там и *лижутся*; *Уточки серые*, *девушки сенные*, *жучки в епанечках*.

«Нечистым» животным (*коза*, *козел*) могут уподобляться «*девка*» и *парень*: *Где козы во дворе*, там *козел без зову в гостях*; *Коза во дворе*, так *козел через тын глядит*; *Пора козу на торг вести* (пора *девке замуж*); *Все, как козы, вверх (через тын) глядят*; *Лакома овца к соли*, *коза к воле*, а *девушка к новой любви*; *Девки не люди*, *козы не скотина*.

Парень иногда ассоциируется с *волком*, а «*девка*» – с «*теля*»: *Мило волку теля, да где ж его взять?*

Пословицы и поговорки отражают негативную оценочность, которая закреплена за «нечистыми» птицами в народной культуре: *Как кукушка, по чужим гнездам летает*; *Полюбится сова лучше ясного сокола*. Как показал А.В. Гура, эти птицы в народной культуре наделяются признаком одиночества (безбрачия) (Гура 1997: 586-589). *Сова* – зловещая птица, которая «своим появлением возле дома предвещает смерть» (или несчастье) (Гура 1997: 586-589).

«*Засидевшаяся в девках*» или «*костлявая девка*» ассоциируются с «нечистыми» и «непривлекательными» животными: *В девках засиделась, так на том свете козлов паси*; *Костлявая девка – тарань-рыба*.

Пение петуха толкуется к рождению ребенка: *Поет кочеток, весть подает про милый животок*. Через образы *петуха* и *курицы* утверждается необходимость сохранения сложившихся норм свадебного ритуала: *Девка не курица, а парень не кочет, не жениться им, где кто захочет*.

Пищевые ассоциации и действие

Любовь осмысливается через пищевые ассоциации (продукты питания, напитки, кушанья, приготовление и потребление пищи, отношение к пище) («хлеб с водою», «рыба с перцем», вино, брага, пиво и др.): Хлеб с водою, зато милый с тобою; Паранюшка сердце, вари рыбу с перцем; Пей вино, да не брагу; люби девку, а не бабу; Пить пива – не беда, а любить девку – нет вреда; Не наестся куском, не нажиться (не наешишься) с дружкой; Не приестся хороший кусок, не прискучит хороший дружок; Ешь с голоду, люби с молоду.

*Любовь также рассматривается в «призме» различных действий, обычно ритуального характера (например, смотрины невесты и др.). В пословице как малом фольклорном жанре происходит «сжатие» действия. Например, пословица *Жених на двор, а пяльцы на стол* описывает ситуацию смотрин невесты в ее доме. Невеста должна положить на стол приспособление для вышивания (пяльцы) или что-либо другое, что покажет ее хорошей хозяйкой и мастерицей. На действия подобного рода нацеливает и пословица *Занавестилась дочь, так росписи готовь*. Надо приготовить росписи, выполненные рукой девушки, чтобы «стимулировать» смотрины.*

Символическое значение имеют действия, направленные на сохранение женской чести: Держи девку в кувшине, а выглянет, так пестом; Держи деньги в темноте, а девку в тесноте.

Актуализируются действия, относящиеся к гаданию, к идее брака и венчания: Ей бы перед зеркальцем погадать (пора замуж); Суженый, ряженный, дай на себя поглядеть.

Любовь рассматривается через мужские действия насильственного характера и состояние женщины, которая подверглась таким действиям: Милый ударит – тела прибавит; Милый побьет, только потешит; Милого побои недолго болят; Милого побои не на кости; Любит, как душу, а трясет, как грушу. Возможны действия «насильственного» характера со стороны женщины: Девка парня извела под свой норов.

Средства персонального кода – имена собственные и лексика, называющая родственные отношения (муж, жена, мать, отец, «ба-тюшка», свекровь, сын, дочь и др.): Задурили Катька с Митей; Муж

пьяница, да жена красавица – все хорошо; Лоб, что свекровин кулак; Богданушке все батюшки; Она бает: приди, бает; он бает: мать узнает; она бает: давно знает.

Растительные образы и другое

Любовь описывается через растительные образы (дуб, цветы, трава, грибы, ягоды, малина и др.): Без тебя не цветно цветы растут, не красно дубы растут в дубравушке; Из милости ступает, травы не мнет; ненароком взглянет, что рублем подарит; С кем по грибки, с тем и по ягоды; Цвели цветки, да поблекли; любил молодец красну девицу, да покинул; Марина не малина, в одно лето не опадет; Красное моя ягодка, яблочко наливчатое; Хмелинушка тычинки ищет, а девица парня.

Характерно уподобление болезненному состоянию человека, его самочувствию, симптомам болезни (*тошнота, головокружение, зубная боль, сухота*): *Ох охонюшки, тошно без Афонюшки; Тошно тому, кто постыл кому, тошнее тому, кто мил кому; Вместе скучно, а розно тошно; Нет тяжелее на свете – зубной болести да девичьей сухоты; Милый не злодей, а иссушил до костей; Навела девка сухоту.*

Реакция сердца, души на любовь очень сходна с реакцией тела на тепло: *Ум истинною просветляется, сердце любовью согревается; Теплое сердечко – ласковое словечко. Тепло является сигналом, знаком, показателем любви, ее атрибутом. Отсутствие любимой/любимого ассоциируется с холодом: Без тебя, мой друг, постеля холодна, одеяло заиндевело; Без любимого и мир постыл.*

Пословицы и поговорки, в основе которых лежит признак «тепло-холод», могут состоять из двух частей – «события» и «прогноза». По языковому оформлению такие единицы приближаются к народным приметам: *Тепла рука у милого, так любит. Тепла рука милого – «событие», любит – «прогноз».*

Кроме того, любовь ассоциируется с речью, мышлением, памятью: *Взглянет, что огнем опалит, а слово молвит, рублем подарит; Одна думка, одно и сердце; Люби да помни; Он с нею и себя не помнит (и нас не поминает); Старая любовь долго помнится.* В ассоциациях, связанных с пониманием и знанием, *парень* проявляет себя в одних отношениях, а *девушка (девка)* – в других: *У парня догадка, у девки смысл;*

Девка ничего не знает, а все понимает; Девка – немка: говорить не умеет, а все понимает; Что девушка не знает, то ее и красит.

Одни и те же признаки выражаются то предметно, то «акционально», то посредством зрительных, вкусовых и др. образов. Так, семантика чистоты, непорочности, девичьей чести формируется разными средствами: *И рада б идти (замуж), да зад в дегтю; Распишу тебе ворота дегтем; Девка хороша, да слава не хороша; Девушка не травка, не вырастет без славки; Тонкую нитку ведет, да худую славу кладет; Собака гуляла, да хвост подгуляла; Отец был Флора, а детки Миронычи; Коза во дворе, так козел через тын глядит; Где козы во дворе, там козел без зову в гостях; Парню другое дело. На парне все та же шапка; Хорош соболек, да измят. Береги до венца; Бабьему хвосту нет посту; У кого на уме молитва да пост, а у него бабий хвост.*

Разными средствами утверждается ценностный характер любви (*Деньги прах, одежда тоже, а любовь всего дороже; Нет ценности супротив любви*), жертвенность, готовность прощать, терпение, смирение (*Для милого и себя не жалко; За милого и на себя не поступлюсь; Оттого терплю, что больше всех люблю; Смиренье – девичье ожерелье; Девичье терпенье жемчужно ожерелье*).

Выводы

Любовь в пословицах и поговорках концептуализируется через различные «способы окольного выражения» (Даль 1997: 7) – зрительные, вкусовые, зоонимические, пищевые, растительные и другие образы.

Зрительные и вкусовые «регистры» восприятия, которыми наделяется *любовь*, доминируют над слуховыми. «Регистра» запахов для осмысления *любви* в пословицах и поговорках не существует.

Зрение – главный ориентир человека в любви. Женщина в глазах *милого* видит выражение «скрытых смыслов» и «намека» (*Речисты у милого глаза*). Мужчина не видит «намеков» и не замечает «деталей».

«Вкусовая» концептуализация *любви* имеет два полюса: семантический плюс (*сладкое* и *соленое*) и семантический минус (*несладкое*, *пресное*, *безвкусное*). Семантика *горького* и *кислого* не характерна, хотя

такая семантика широко распространена в качестве вкусового кода в народной культуре (Гура 2011; Кабакова 2005).

Продуктивным способом осмысления *любви* является ее «опредмечивание». *Любовь* наделяется признаками, которые свойственны украшениям, предметам одежды, сельскохозяйственным орудиям и т. д. Механизм «опредмечивания» предельно оценочен (*Мое сердце в тебе, а твое в камени; Смиренье – девичье ожерелье*).

Для зоонимического кода существенное значение имеет противопоставление «чистых» животных и птиц (*агнец, голубь, горлица, лебедь, пава* и др.) зловещим птицам (*сова, кукушка*) и нечистым животным (*коза, козел*).

Любовь рассматривается «акционально» – в «призме» различных действий, обычно ритуального характера (например, смотрины невесты, сватовство, венчание и др.): *Жених на двор, а пяльцы на стол; Занавестилась дочь, так росписи готовь*.

Одни и те же признаки выражаются то предметно, то «акционально», то посредством зрительных, вкусовых, зоонимических и др. образов (например, ценностный характер *любви*, жертвенность, смирение, сострадание, жалость и др.).

Любовь осмысливается через оппозиции *зрение – слепота, сладкий – несладкий (пресный), «чистый» – «нечистый», тепло – холод, честь (девичья) – бесчестье, моральный – аморальный, здоровье – болезнь, любовь – нелюбовь* и др., посредством которых утверждаются нравственные ценности и установки.

Семантические признаки, которыми наделяется *любовь*, складываются в единую систему взглядов и представлений, языковую картину мира.

Список источников

Апресян Ю.Д. Любить, обожать // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 522-526.

Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27-35.

Балашова Е.Ю. Концепты «любовь» и «ненависть» в русском и американском языковых сознаниях. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Саратов, 2004. 22 с.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русское слово, 1996. 411 с.

Вендина Т.И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 336 с.

Вильмс Л.Е. Лингвокультурологическая специфика понятия «любовь» (на материале русского и немецкого языков). Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Волгоград, 1997. 24 с.

Воркачев С.Г. «Любовь» как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 288 с.

Воркачев С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии // Филологические науки. 1995. № 3. С. 124-140.

Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре. Семантика и символика. М.: Индрик, 2011. 936 с.

Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.

Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. СПб.: Диамант, 1997. 544 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. СПб.: Русский язык, 1996.

Кабакова Г.И. О сладких поцелуях и горьких слезах // Тело в русской культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 66-77.

Зализняк А.А. Любовь и сочувствие в романе Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия» // Зализняк А.А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 431-437.

Зализняк А.А. Любовь и сочувствие: к проблеме универсальности чувств и переводимости их имен // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 205-226.

Зализняк А.А., Левонтина И.Б. «С любимыми не расставайтесь» // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 226-238.

Лепихина Л.Н. Фразеологизмы со значением любви в русском и английском языках. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.

Седакова И.А. Концепт «любовь» в этнолингвистическом освещении (на болгарском и инославянском материале) // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 472-490.

Скляревская Г.Н. Концепт «любовь» в христианском понимании: попытка лексикографического описания (предварительные заметки) // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 104-112.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

Толстая С.М. Семантические категории языка и культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М.: Книжный дом «ЛИБ-РОКОМ», 2010. 367 с.

Толстая С.М. Лики любви в зеркале славянских языков // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сб. статей в честь 80-летия И.А. Мельчука. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 587-597.

Флоренский П. Столп и утверждение Истины. В 2 ч. М.: Правда, 1990. 201 с.

Широкова И.А. Эмоциональный концепт «любовь» в идиостиле А.С. Пушкина (на примере стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык). Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Тюмень, 2006. 22 с.

Шмелев А.Д. Любовь и счастье // Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 170-180.

Traditional folk ideas about love

Gigla Dzhindzholia – Candidate of Philology, associate professor University of West Bohemia. Pilsen, Czech Republic.

E-mail: giglad.17@gmail.com

Abstract. Love is one of the key concepts of Russian culture. The aim of the article is to study traditional folk ideas about love enshrined in Russian proverbs and sayings. The research material is more than 500 units selected from 'Proverbs and Sayings of the Russian People' and the 'Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language' by V.I. Dahl. Love is not accessible to 'direct observation', therefore it is understood on the basis of analogy, being likened to 'the directly observable'. 'Indirect ways' (V.I. Dahl) of expressing love in proverbs and sayings are zoonymic, food, visual, gustatory, plant and other images, which are combined into a single system of values, reflecting the worldview and perception of the people. Love is associated with 'clean' and 'unclean' animals (on the one hand, a lamb, a swan, a dove, on the other - an owl, a cuckoo etc.) and is described through plant images (oak, mushrooms, berries, raspberries etc.). It is endowed with visual and gustatory 'registers' of perception. The 'gustatory' conceptualisation of love has two poles: the semantic plus (sweet and salty) and the semantic minus (not sweet, bland). The 'objectification' of love is typical. It is endowed with features that are characteristic of jewelry, clothing, agricultural tools etc. The mechanism of 'objectification' is extremely evaluative (My heart is in you, and yours is in stone; Humility is a girl's necklace). Love is viewed through the prism of various ritual actions, such as bride viewing, wedding etc.

Keywords: love, proverbs, sayings, image, metaphor, folk beliefs, linguistic picture of the world.

References

Apresyan, Yu.D. (2002) To love, to adore. In: *A new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow, Languages of Slavic culture. P. 522-526.

- Apresyan, Yu.D., Apresyan, V.Yu. (1993) Metaphor in the semantic representation of emotions. *Questions of linguistics*. No. 3. P. 27-35.
- Balashova, E.Y. (2004) Concepts of "love" and "hate" in Russian and American linguistic consciousness. The abstract. diss. for the degree of Candidate of Philological Sciences. Saratov. 22 p.
- Vezhbitskaya, A. (1996) *Language. Culture. Cognition*. Moscow, Russian Word. 411 p.
- Vendina, T.I. (2007) *From the Cyril and Methodius heritage in the language of Russian culture*. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 336 p.
- Wilms, L.E. (1997) Linguistic and cultural specifics of the concept of "love" (based on the material of Russian and German languages). The abstract. diss. for the degree of Candidate of Philological Sciences. Volgograd. 24 p.
- Vorkachev, S.G. (2007) *"Love" as a linguistic and cultural concept*. Moscow, Gnosis. 288 p.
- Vorkachev, S.G. (1995) National and cultural specificity of the concept of love in Russian and Spanish paremiology. *Philological Sciences*. No. 3. P. 124-140.
- Gura, A.V. (2011) *Marriage and wedding in Slavic folk culture. Semantics and symbolism*. Moscow, Indrik. 936 p.
- Gura, A.V. (1997) *Animal symbolism in the Slavic folk tradition*. Moscow, Indrik. 912 p.
- Dahl, V.I. (1997) *Proverbs and sayings of the Russian people*. St. Petersburg, Diamant Publ. 544 p.
- Dahl, V.I. (1996) *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. In 4 vol. St. Petersburg, Russian Language.
- Kabakova, G.I. (2005) On sweet kisses and bitter tears. In: *The body in Russian culture*. Moscow, New Literary Review. P. 66-77.
- Zaliznyak, A.A. (2013) Love and empathy in Milan Kundera's novel "The Unbearable Lightness of Being". In: Zaliznyak A.A. *Russian semantics in a typological perspective*. Moscow, Languages of Slavic Culture. P. 431-437.
- Zaliznyak, A.A. (2005) Love and empathy: towards the problem of universality of feelings and translatability of their names. In: Zaliznyak A.A., Leontina I.B., Shmelev A.D. *Key ideas of the Russian linguistic world map*. Moscow, Languages of Slavic Culture. P. 205-226.

- Zaliznyak, A.A., Levontina, I.B. (2005) "Don't part with your loved ones". In: Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Key ideas of the Russian linguistic worldview*. Moscow, Languages of Slavic Culture. P. 226-238.
- Lepikhina, L.N. (2009) Phraseological units with the meaning of love in Russian and English. The abstract. diss. for the degree of Candidate of Philological Sciences. Moscow. 24 p.
- Sedakova, I.A. (2018) The concept of "love" in ethnolinguistic illumination (based on Bulgarian and non-Slavic material). In: *Slavic linguistics. XVI International Congress of Slavists. Reports of the Russian delegation*. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 472-490.
- Sklyarevskaya, G.N. (2013) The concept of "love" in the Christian understanding: an attempt at a lexicographic description (preliminary marks). In: *Language, consciousness, communication*. Moscow, MAK Press. P. 104-112.
- Stepanov, Yu.S. (1997) *Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience*. Moscow, Languages of Russian Culture. 824 p.
- Tolstaya, S.M. (2010) *Semantic categories of language and culture. Essays on Slavic ethnolinguistics*. Moscow, LIBROCOM Book House. 367 p.
- Tolstaya, S.M. (2012) Faces of love in the mirror of Slavic languages. In: *Meanings, texts and other fascinating subjects. Collection of articles in honor of I.A. Melchuk's 80th birthday*. Moscow, Languages of Slavic Culture. P. 587-597.
- Florensky, P. (1990) *The Pillar and the affirmation of Truth*. Moscow, Pravda. 201 p.
- Shirokova, I.A. (2006) The emotional concept of "love" in the idiosyncrasy of A.S. Pushkin (on the example of poetic works and their translations into German). The abstract. diss. for the academic degree of Candidate of Philological Sciences. Tyumen. 22 p.
- Shmelev, A.D. (2002) Love and happiness. In: Shmelev A.D. *The Russian linguistic model of the world. Materials for the dictionary*. Moscow, Languages of Slavic Culture. P. 170-180.

Статья поступила 12.11.2024
Принята к публикации 31.03.2025